

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ОТКРЫТИЯ
1974 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1975

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

- Аун М.* Раскопки курганов в Пылываском районе 428
- Деемант К.* Раскопки каменного могильника в Прооза 429
- Льугас В.* Раскопки в Иру 429
- Льугас В.* Раскопки каменного могильника Куревере на о. Сааремаа 431
- Мандель М.* Раскопки каменного могильника в Лихула 431
- Тьниссон Э.* Исследования городища в Лоху 432
- Янитс К.* Мезолитическая стоянка у с. Умбузи 432
- Янитс Л.* Неолитическое поселение Кяэпа 433

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

- Абызова Е. П., Бирня П. П.* Работы в Старом Орхее 435
- Бейлекчи В. С.* Исследования ранне трипольского поселения Исаково II 436
- Григорьева Г. В., Павлова Е. В.* Исследование позднелеолитической стоянки Брызены II 437
- Кетрару Н. А., Николаева П. А., Подольский Н. Л., Сафронов В. А.* Курганы у с. Старые Кукошешты Едичецкого р-на МССР 438
- Коробкова Г. Ф.* Экспериментально-трассологическое изучение производств трипольского общества 439
- Макарова Л. Н.* Исследование памятников культуры линейно-ленточной керамики в Днестровско-Прутском междуречье 440
- Маркевич В. И.* Исследования позднетрипольских памятников в Днестровско-Прутском междуречье 441
- Никулицэ И.* Поселения IV—III вв. до н. э. у с. Ханска 442
- Нудельман А. А.* Монетные клады Молдавии 443
- Рафалович И. А., Бейлекчи В. С., Лапушнян В. Л., Гольцева Н. В., Дунякина В. М.* Работы в зоне Яловенского водохранилища 444
- Рикман Э. А., Гросу В. И.* Работа Костештской (Черняховской) экспедиции 445

- Романовская М. А.* Работы Гетского отряда . . . . .
- Титов В. С.* Открытие новой культуры ранней бронзы в Молдавии
- Хынку И. Г.* Исследование селища Ханска (X—XIV вв.) . . . . .
- Чеботаренко Г. Ф.* Раскопки на поселении Этулия VI . . . . .
- Черныш Е. К., Попова Т. А.* Итоги работ Молдавской экспедиции . . . . .

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

- Бердзенишвили Н. З., Габуния М. К., Церетели Л. Д., Хубутия Г. П.* Причерноморская экспедиция 452
- Бжания В. В., Кециния В. К., Шенкао Н. К.* Раскопки в Шубаре 452
- Гаглов Р. Х.* Раскопки античного некрополя у сел. Стырфаз (Юго-Осетия) . . . . .
- Гогадзе Э. М., Панцхава Л. Н., Дариспанашивили М. В.* Раскопки Носирской экспедиции . . . . .
- Джапаридзе В. В.* Дманисская экспедиция . . . . .
- Каландадзе А. Н., Ниорадзе М. Г., Церетели Л. Д.* Работы Кутаисской экспедиции . . . . .
- Любин В. П.* Возобновление раскопок пещеры Кударо III 457
- Рамшвили Р. М., Джорбенадзе В. А., Каландадзе З. А., Николайшвили В. В., Рчеулишвили Г. М., Маргвелашвили М. Г., Чихладзе В. В., Циклаури И. Д., Асланишвили В. О., Бакрадзе И. У., Глонти М. Г., Бедукадзе И. Я.* Исследования в зоне затопления Живальского водохранилища . . . . .
- Сланов А. Х.* Сохтинский могильник . . . . .
- Техов Б. В.* Археологические работы в Южной Осетии . . . . .
- Тушабрамишвили Д. М., Мешвелиани Т. К., Двали К. А.* Итоги работ Квирильской и Цуцватской экспедиций . . . . .
- Чилашвили Л. А.* Арешская экспедиция . . . . .
- Шервашидзе Л. О.* Работы в Гудатском районе Абхазии . . . . .

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

- Азмедов Г. М., Бабаев И. А., Гадиров Ф. В.* Работы Кабалинской экспедиции 466
- Ваидов Р. М., Гулиев Н. М.* Работы на городище Торнаггала 467
- Ваидов А., Керимов В.* Дворец Шахтахты на Алинджегале 467
- Гейшес Р. Б., Нуриев А. Б., Керимов Э. А., Разманов А. А., Агаев Г. Д.* Худаферинская комплексная экспедиция 468
- Джидди Г. А., Ибрагимов Ф. А.* Раскопки средневекового города Шемахи 469
- Исмидаде О., Ибрагимов Ф., Минкевич-Мустафаева Н., Фоменко В.* Исследования средневекового Баку 470
- Квачидзе В. А., Голубкина Т. И., Агаев Г. Д.* Гидроархеологические работы на городище Бяндозан 471
- Кесаманли Г. П.* Исследования в Хачбулаге 472
- Махмудов Ф. Р., Нариманов И. Г.* Раскопки поселения Аликеметъмес 472
- Нейматова М. С.* Открытие новых эпиграфических памятников в Азербайджане 473
- Османов Ф. Л., Азвердиев А. Ш.* Разведки в Агжабединском районе 474
- Османов Ф., Раджабли А.* Кувшинное погребение с парфянскими монетами 475
- Халилов Д. А., Оруджев А. Ш., Алиев А. А.* Исследования в Шемахинском и Кубинском районах 475

X. АРМЯНСКАЯ ССР

- Азизян Г. А., Джазарян А. Д., Симонян Э. Э., Шавердян С. В.* Раскопки в окрестностях Еревана 477
- Э. В. Ханзадян.* Поселение Джраовит 477

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

- К. А. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Б. Ермакович.* Некоторые результаты раскопок на городище Отрар 479

- Х. А. Алысбаев.* Разведки в Давлекумском районе Казахстана . . . . .
- Т. А. Войко, Н. С. Татаринцева.* Раскопки могильника Алысбаев в Среднем Приишимье . . . . .
- В. Волошин.* Работы в Центральном Казахстане . . . . .
- В. А. Грошев.* Работы ирригационного отряда . . . . .
- В. В. Евдокимов, В. Н. Логвин, В. Д. Бурнаева.* Исследования в Верхнем Притоболье . . . . .
- С. Жалдасбаев.* Позднесредневековый городище Ран (XII—XVIII вв.) . . . . .
- Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина.* Раскопки могильника Кенес . . . . .
- С. Я. Зданович, Т. С. Малюткина.* Саргары — культурный комплекс финальной бронзы . . . . .
- М. К. Кадырбаев, Ж. Курманкулов, В. В. Родионов, И. Н. Степанова.* Работы в Актыубинской области . . . . .
- В. Н. Логвин.* Работы в Тургайской области . . . . .
- Б. Нурмуханбетов.* Работы курганного отряда . . . . .
- Э. С. Самашев, В. К. Кулик.* Обследование наскальных рисунков Восточного Казахстана . . . . .

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

- К. Алимов, Ю. Бураков, Э. Буракова, Х. Дуке.* Работы в Ташкентской области . . . . .
- А. А. Аскарлов.* Новые памятники эпохи бронзы на территории северной Бактрии . . . . .
- В. А. Булатова, Д. Г. Зильбер, Л. Г. Брусенко.* Работы Ташкентского отряда . . . . .
- Ю. Ф. Бураков, И. В. Первоточиков, О. М. Ростовцев, Х. Халилов, Т. К. Ходжайов.* Работы в Сырдарьинской области . . . . .
- Т. С. Ерназарова, Э. Ю. Буракова, Л. Г. Брусенко.* Раскопки в Самарканде . . . . .
- Ю. А. Заднепровский.* Раскопки поселений чустской культуры Ферганы . . . . .
- М. Р. Касымов.* Результаты работ Палеолитического отряда . . . . .
- Б. Д. Кочнев.* Исследования средневекового Несефа . . . . .

Два хранения с сосудами. Отрар

площади был заглублен, и в итоге получена планировка еще одного строительного периода (первой половины XVI в.), которая почти без изменений повторяется в планировке более поздних строительных периодов. Направление капитальных стен домов сохранилось полностью; перепланировки касались лишь помещений с закромами, месторасположения тандыров в комнатах, дверных проемов (одни из них закладывались, другие прорубались вновь), а также изменялось функциональное назначение самих комнат.

Строительный период первой половины XVI в. характеризуется своеобразными признаками. Стены сохранились в высоту до 1—1,5 м. Внутренние поверхности стен тщательно оштукатурены, причем неоднократно. Слой глиняной желтого цвета штукатурки имеет толщину 3—5 см. Интерьер дома почти такой же, как и в предыдущее время: тандыр с дымоходом, вмазанный в суфу; площадка ташнау перед его устьем, выложенная жженым кирпичом; столик для углей, хумы и кувшины, закрома с глиняными стенками и погребя. Однако лучшая сохран-

ность стен позволила обнаружить в них ниши хозяйственного и декоративного назначения. В трех случаях топочные устья тандыров были украшены плитками, повторяющими форму топки. На них — рельефный орнамент в виде завитков и жемчужин.

В ходе раскопок удалось более четко выявить функциональное назначение помещений в доме. В некоторых домах обнаружены внутренние дворики. Они обычно расположены ближе к улице. Часть двора, занятого суфой, была закрыта навесом. На суфе находились один или два открытых очага грушевидной формы. Другая часть двора открыта. Она обычно вымощена жженым кирпичом, для стока талых вод и дождей предусмотрено одно или два ташнау.

Еще в 1971 г. была отмечена ремесленная специализация некоторых кварталов. Тогда один из раскопанных жилых массивов был определен как квартал хлебопеков. В этом сезоне раскопан квартал гончаров. Вызывает интерес большая гончарная мастерская в комплексе с жилыми помещениями. Она состоит из четырех помещений и двора, площадью 45 кв. м. В мастерской находились три гончарные печи: две во дворе, которые работали летом, и одна в помещении с тандыром. Она функционировала зимой. Два помещения мастерской предназначались для хранения глины и сушки изделий перед обжигом.

Раскопан также комплекс помещений с центральным залом, площадью около 100 кв. м. Через все помещение у северо-восточной стены устроен водосток в виде желоба из жженого кирпича, начинающийся в соседнем подсобном помещении с очагом-камином. За центральным

залом идет ряд узких помещений, одно из них с четырьмя ташнау. Полы вымощены жженым кирпичом. Фасадом здание выходит на небольшую площадь, образованную пересечением двух улиц. Комплекс с залом можно считать остатками мечети.

Находки этого года представлены главным образом керамикой. Много неполивной посуды — хумов, хумчей, кувшинов, кумганов, тагара, чаш. Рядом с гончарной печью расширена яма-хранилище, заполненная сосудами (19 кувшинов, пять тагара и три хума). В завалах, на полах и на суфах помещений обна-

ружено 135 монет. Найден клад медных монет вместе с заготовками. Эти монеты напоминают монеты чекана Ясы второй половины XVI в. Ювелирные изделия представлены бусами из стекла, сердолика, граната, подвесками из лазурита. Пополнилась коллекция перстней из бронзы. Найдено несколько браслетов (в обломках и целых).

Таковы предварительные результаты этого года. Вкупе с результатами прошлых лет они дают возможность воссоздания реальной картины жизни позднесредневекового Отрара.

РАЗВЕДКА В КЫЗЫЛКУМСКОМ РАЙОНЕ КАЗАХСТАНА

Х. А. Алыпбаев

В текущем сезоне отряд по изучению памятников каменного века работал в долине р. Сырдарья и на ее притоках. Работы велись с низовьев р. Арыстанды (правый приток Сырдарья) до сел. Байырк-кума в долине Сырдарья. Предварительно можно проследить заселение района с эпохи мустье до конца неолита. Находки халцедоновых изделий в сел. Дарбазкудык, в бассейне старого русла р. Шагалысай (удлиненно-треугольные пластины и отщепы, преимущественно из глубоко патини-

зированного халцедона) аналогичны мустьерским местонахождениям хребта Каратау.

Интересно местонахождение эпохи мезолита, расположенное у р. Чаяв (Жаначилик), в 7 км к югу от сел. Торткуль, где собраны мелкие халцедоновые изделия (острия, сегменты, трапеции и другие геометрической формы орудия). Выявлено 24 неолитических местонахождения вблизи бывших родников неподалеку от Сырдарьи.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА АЛЫПКАШ В СРЕДНЕМ ПРИИПИМЬЕ

Т. А. Бойко, Н. С. Татаринцева

Петропавловский отряд Северо-Казахстанской археологической экспедиции совместно с Северо-Казахстанским обществом охраны памятников культуры Казахской ССР и Областным краеведческим музеем

провел раскопки могильника Алыпкаш.

Памятник расположен на правом берегу р. Ишим, в зоне Сергеевского водохранилища, и состоит примерно из 50 сооружений. Вскрыты 14 зем-

ляных курганов, четыре кургана с каменными кольцами и одна кольцевая оградка. Диаметр курганов от 8 до 12 м, высота — 0,35—0,5 м. Оградки состоят из крупных сланцевых глыб, уложенных на погребенную почву. Высота оградок 0,3—0,4 м.

Внутри каждого надмогильного сооружения находились одна-две, реже три могильные ямы. Все они грунтовые, с отвесными стенками; характерной чертой могил является наличие уступчиков, которые предполагают деревянные перекрытия. Следы перекрытий прослеживались в восьми ямах. Ширина могил 1,5—2 м, длина — 1,3—1,6 м, глубина 1,1—1,4 м. Ориентированы они с северо-запада на юго-восток и с северо-востока на юго-запад.

Отличительной чертой Алыпкашского могильника является наличие как труположений, так и трупосожжений. Из 34 вскрытых могил в 13 погребения были совершены по обряду труположения, в 10 — по обряду трупосожжения. В остальных могильных ямах остатков не

обнаружено. В трех случаях удалось определить положение погребенных и их ориентацию: на левом боку, скорченно, головой на запад.

Погребенных сопровождали один-два, реже три сосуда. В некоторых курганах сосуды обнаружены в насыпи или в небольших углублениях на древней поверхности. Вещевой материал могильника представлен бронзовыми браслетом, височными кольцами, чеканными круглыми нашивными бляшками с орнаментом из концентрических кругов, пронизями, золотыми, пастовыми и бронзовыми бусами. Преобладала керамика. Это горшки вытянутых пропорций с плавной профилировкой, орнаментированные пышным орнаментом: меандром, зигзагами, треугольниками. В комплексе имеются ярко выраженные федоровские сосуды и несколько алакульских горшков. Но основная масса керамики составляет своеобразную группу с федоровско-алакульскими чертами и примыкает к посуде бишкульского типа, которая характерна для памятников Северного Казахстана.

РАБОТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

В. Волошин

Экспедиция Целиноградского областного музея проводила работы на берегу оз. Ангренсор в Павлодарской обл. Благодаря выходам прекрасных по качеству яшмокварцитов берега озера в голоцене были обитаемы в течение продолжительного времени. Помимо многочисленных рассеянных по всей территории находок, здесь зафиксирован комплекс стоянок и мастерских.

Стоянка Ангренсор 2 расположена на краю высохшего русла при выхо-

де последнего из мелкосопочника, окаймляющего сухое днище оз. Ангренсор. Здесь проводились сборы подъемного материала и шурфовка. Площадь распространения находок 220 × 110 м. Находки залегают на поверхности и в верхней части (до 20 см в глубину) голоценового темно-серого суглинка, покрывающего супесчаные отложения склонов прилегающих сопок. Собрано около 20 тыс. предметов. Среди них — нуклеусы, изделия с выемками и зубчиками,

скребки, резцы, скребла. Выразительна серия листовидных двустороннеобработанных наконечников дротиков, дополненная единичными наконечниками стрел, изготовленными в той же технике.

Сходна с ней стоянка Ангресор 1, расположенная в 3 км выше по тому же руслу в пределах межсочной ложбины. Подъемный материал с этой стоянки насчитывает 6000 экземпляров. Среди них много готовых орудий и нуклеусов. На склонах сопки, обращенных к днищу озера, на протяжении 1 км тянутся производственные мастерские с грубым материалом (куски, обломки).

Продолжались сборы подъемного материала на местонахождениях у пос. Вишневки Целиноградской обл. Памятники дают архаичный материал (крупные полюсные и дисковидные нуклеусы, бифас, скребла, скребки, наконечники дротиков), отно-

сящий к верхнему палеолиту.

Разведочные работы охватывают Целиноградскую, Карагандинскую и Павлодарскую области. В горы Зылтау обнаружены три палеолитических местонахождения. В кочевнике собрано несколько десятков метов (нуклеусы, отщепы и пластины, скребла). Находки залегают на поверхности древних шлейфов выноса и в коренных породах. Пять неолитических стоянок обнаружены с днищем оз. Нарсор, в долине реки Акжары. Подъемный материал стоянок незначительный.

В Ерментауском р-не Целиноградской обл., в зоне планиформного течения долины р. Кедей, обнаружены могильники эпохи бронзы (Звенигородка и Балыкты), состоящие из 15 и 25 каменных могил. Посуда могильников характерна для федоровского этапа андроновской культуры.

РАБОТЫ ИРРИГАЦИОННОГО ОТРЯДА

В. А. Грошев

Ирригационный отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции АН Казахской ССР проводил археолого-топографическое изучение средневековых оросительных систем Отрарского оазиса.

Маршрутами охвачены районы горющих Отрар, Пшакши, Куйрук, Алтын, Куюк-Мардан и Оксус. Во время полевых изысканий проводилась топографическая (глазомерная и инструментальная) съемка выявленных средневековых каналов, сбор подъемного археологического материала, нивелировка, обмеры и раскопки русел каналов. В результате выявлены обширные оросительные

системы, функционирующие в настоящее время в историческом виде.

Ирригационные каналы имеют сложную конфигурацию и включают в себя все составные элементы оросительной системы. Магистральные каналы, отходящие непосредственно от русел рек Арысы и Сыр-Дарьи, позволяют говорить о наличии развитого самотечного орошения в средневековья.

Археолого-топографическое изучение сохранившихся каналов, археологическое исследование и фотографирование отдельных узлов позволили составить общую схему систем орошения и их предварительную датировку.

Раскоп (625 кв. м) был заложен рядом с цитаделью. Полностью вскрыт жилой комплекс, состоявший из шести комнат и двух хозяйственных помещений. Все жилые комнаты соединены между собой проходами. В каждой из них, кроме 1-й и 5-й, имелся тандыр-очаг, рядом с которым на суфе оборудован тарелкообразный открытый очаг, внутри сильно прокаленный. Перед тандыр-очагом находилось ташнау, перекрытое плоским камнем. Все дымоходы выведены в угол стены вертикальными каналами. Выход на улицу шел из помещения 5. Хозяйственные помещения пристроены с северо-восточной стороны жилых комнат. Вход в них был самостоятельный. Под этим комплексом вскрыты четыре жилые комнаты с двумя тандыр-очагами. Стены этих комнат пахсовые. К сожалению, хозяйственные ямы,

относящиеся к последнему периоду, разрушили нижние строения.

Траншея, заложенная на северо-западной стороне городища, выявила две параллельные стены. Первая (наружная) стена имела толщину 1,5 м. Вторая (внутренняя) располагалась выше первой на 4,5 м. Между ними — пространство в 7 м. Первая стена стояла на грунте, вторая — на остатках пахсовой стены.

Основной материал — керамика, костяных и каменных изделий мало. На донцах сосудов встречаются тамгообразные знаки в виде креста и параллельных черточек. Такие тамги на поливной посуде встречаются в данном районе довольно часто и характерны для XVI—XVII вв.

Судя по материалам, нижний слой датируется XII—XIV вв., средний XV—XVI вв., последний — XVII—XVIII вв.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КЕНЕС

Г. Б. Зданович, М. К. Хабдулина

Ишимский отряд Северо-Казахстанской археологической экспедиции проводил раскопки курганов у с. Кенес Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл., в 160 км юго-западнее г. Петропавловска. Могильник состоит из пяти курганов, расположенных на останце первой террасы левого берега р. Ишим. Для курганных могильников Приишимья это не характерное явление — обычно курганы занимают площадки на высоких корейных берегах. Вскрыты два кургана.

Курган I имел овальную в плане насыпь, вытянутую по линии север—юг, диаметром 48—54 м, высотой 2 м. Поверхность насыпи была об-

лицована крупными глыбами белого и розового мрамора. До настоящего времени население окрестных деревень добывает из этой «сопки» камень для хозяйственных нужд. Особенно большими размерами (вес до 60 кг) отличались камни у основания насыпи, где они образуют мощное кольцо, позволяющее судить о первоначальных размерах сооружения. Под каменным перекрытием по всей площади насыпи прослежен слой чистой глины толщиной 0,3—0,5 м. Ниже идет чернозем, чередующийся с прослойками хвороста, бересты и каких-то других органических остатков. Число прослоек различно — на периферийных участках

насыпи три-четыре, в центральной до 16. Прогобы прослоек свидетельствуют о том, что насыпь сильно осела и в древности имела какие-то полые конструкции. Курганную насыпь опоясывал кольцевой ров диаметром 54—58 м, шириной 1—2 м и глубиной 1—1,4 м. Ров служил для закрепления сплошной стены из крупных бревен, вершины которых были наклонены к насыпи.

Под насыпью, на уровне древней поверхности, расчищено многоугольное в плане деревянное сооружение площадью около 530 кв. м. На периферийных участках кургана конструкция была выложена из мелких бревен, бересты, хвороста, и проследить ее в деталях не удалось. В центральной части хорошо фиксировалась выкладка из березовых бревен диаметром 30—40 см. Нижний слой образует вокруг ямы вписанные многоугольники с промежутком через 40—60 см. На них был сплошной настил из бревен, которые укладывались радиально к центру кургана. На радиальной выкладке прослеживались еще несколько бревенчатых многоугольников, повторяющих конструкцию нижнего слоя. Настил сделан после того, как была вырыта могильная яма, поскольку часть бревен лежит на выкиде. Возможно, что над погребальной камерой деревянное сооружение имело шатровую форму, от опорных конструкций которой сохранилось несколько столбовых ямок.

Могила глубиной 1,3 м располагалась в центре площадки и была ориентирована длинными сторонами по линии запад—северо-запад—восток — юго-восток. О первоначальных размерах ямы судить трудно, так как она сильно испорчена вертикальным грабительским колодцем. Хорошо сохранился участок дромоса

(длина 5,5 м), который наклонно поднимался из могильной камеры до уровня древней поверхности и выходил за пределы кургана у точной подошвы насыпи. Стенки и земной части коридора были отделаны вертикальными плахами, наземной конструкции дромоса венчатые остатки не сохранились.

Могила полностью ограблена. Здесь найдены только разрозненные кости человека. На древней поверхности у края погребения обнаружены два фрагмента керамики и наземный жертвенник овальной формы на четырех ножках.

Курган II имел диаметр 16 м и высоту 0,4 м. Под насыпью зафиксировано 12 ям различных размеров. В центре располагались две ямы (глубина около 2 м, ширина 2,5 м, длина 3,4 м), ориентированные по линии северо-запад — юго-восток. Остальные ямы располагались по кругу в периферийной части кургана. Судя по характеру выкладки погребения совершалось в течение длительного времени, а насыпь, покрывающая могилы, сооружена на последнем этапе функционирования кургана. Большинство могил ограблено. В ямах обнаружены фрагменты костей человека, животных и ломки сосудов петровского (или алакульского) типа. Среди так ограбленных погребений особый интерес представляет могила I (2,5 × 2,5 × 1,3 м) в северной части насыпи. Погребенный лежал на спине на запад, на левом боку, скривив руки согнуты в локтях, кисти у груди. У головы стоял сосуд, над которым горка камней и нож срубного типа с перехватом. На уровне груди найдена великолепно отполированная каменная булава, в области таза — бронзовый пластинчатый нож с намечающейся рукоятью и плос-

тесло. Кроме этого, в погребении обнаружены костяное шило и кости жертвенного животного, вероятно барана. Курган II представляет большой интерес как один из ранних памятников андроновско-срубной культурной общности.

Экспедиция продолжила также раскопки детского могильника на р. Жабай у с. Покровка Целиноградской обл. На площади 274 кв. м вскрыто 90 детских и три взрослых погребения. В коллекции с памятника — 96 целых сосудов алакульского облика, два бронзовых спира-

левидных браслета, бронзовые и пастовые бусы, бронзовая поясная пряжка.

Кроме того, проведено обследование озер Пресновского и Булаевского районов Северо-Казахстанской обл., по Ишиму и его притокам (Колутон, Баксук, Кайракты, Аршалы) в пределах Целиноградской обл. Обнаружены 12 стоянок эпохи камня, девять поселений эпохи бронзы, открыты и обследованы десятки каменных оградок, курганных групп, одиночных курганов.

САРГАРЫ — КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ

С. Я. Зданович, Т. С. Малютина

Экспедиция Карагандинского университета и Петропавловского педагогического института завершила раскопки поселения Саргары в Атбасарском р-не Целиноградской обл. За три года вскрыта вся территория памятника — 5600 кв. м. В 1974 г. исследованы четыре жилых помещения на юго-западной окраине поселка. По форме жилища близки к прямоугольникам, площадь их варьируется в пределах 190—325 кв. м, глубина котлованов составляет 0,6—1,2 м. Все помещения соединены между собой проходами и имеют по одному-два коридорообразных выхода. К жилищам 9, 11, 13 с юго-восточной стороны примыкали небольшие квадратные пристройки площадью по 20—60 кв. м. Они имели, вероятно, хозяйственное назначение и были соединены с основными помещениями короткими коридорами. Все конструкции расположены компактно, расстояние между стенками соседних котлованов не превышает 1—2 м.

Сейчас, когда восстановлена вся планировка поселка и зафиксированы уникальные по своей сохранности бревенчатые конструкции, можно с достаточной определенностью говорить об оригинальной архитектуре памятника. Большая часть поселка была перекрыта единой кровлей, основу которой составляли крупные березовые бревна, береста, солома и пласты дерна, мощностью до 0,6—0,8 м. Свет и воздух проникали через выходы, обращенные в сторону поля, и через дымовые отверстия в крыше. Узкие пространства, заключенные между котлованами жилищ, тоже были перекрыты сверху кровлей, и прослойка воздуха между плетневыми стенами двух соседних помещений способствовала утеплению поселка. Таким образом, стена одного жилища одновременно являлась составной частью стены другого.

В коллекции с поселения 18 086 предметов. Из находок этого года отметим бронзовые двулопастные на-

конечники стрел со скрытой втулкой, листовидный нож-кинжал с выделенной рукоятью, копьё с упором, однолезвийный нож с выгнутой спинкой и раздвоенной рукоятью. В вещевом комплексе — целый набор бронзовых игл и шильев, каменные песты и терочники, обломки каменных и глиняных литейных форм, самые разнообразные орудия из кости. Керамика плоскодонная, толстостенная, с примесью в тесте песка и шамота. Орнамент нанесен по плечикам и шейкам сосудов резной техникой или техникой плоского штампа. Это пояски наклонных линий, ромбическая сетка, елочка, изредка встречаются крупные грубо выполненные треугольники и ямочные вдавления. Как самую характерную черту комплекса следует отметить наличие налепных валиков. Небольшую группу среди «валиковой» посуды составляет керамика с карасукскими традициями, которая известна в Казахстане по дандыбай-бегазийским памятникам. Она равномерно распространена по глубинам и по территории поселка, и ее следует считать одновременной с основным керамическим комплексом.

В 300 м к юго-западу от памятника обнаружен могильник, безусловно связанный с жителями Саргары. Погребения грунтовые и в настоящее время не выделяются на ровной степ-

ной поверхности. При углублении слоя мощностью в 15—20 см на месте могил фиксируются небольшие кладки из мелких плиток, уложенные плашмя. Создается впечатление, что камни укладывались не на твердую поверхность, а слегка вдавливались в нее. Раскопом (300 м) вскрыто 12 ям овальной формы длиной 1,4—2,0 м, шириной 0,7—1,0 м при глубине до 1,2 м. Большинство могил ориентировано длинными сторонами в направлении север-северо-восточными или юго-восточными наклонениями. Все погребения вскрыты частично или полностью. Исключением была одна могила. Погребенный лежал на спине, голова в сильно скорченном положении, головой на север. Углублено несколько каменных плит и обломков инвентаря могильника в центре, выходящих из одного песта и пяти саргарских совершенно идентичных валиков в керамике поселения.

Исследование поселения и могильника Саргары трудно перенести в плане выделения культуры бронзы эпохи бронзы Северного Казахстана. Это первый однослойный, но достаточно полный и достаточно богатый памятник, вещевые комплексы которого могут стать надежным эталоном для характеристики материалов бронзы степной Евразии.

РАБОТЫ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

М. К. Кадырбаев, Ж. Курманкулов, В. В. Родионов, И. Н. Степанов

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР и Актюбинского областного краеведческого музея проводила работы на четырех объектах. Раскапывались андроновский могильник

на Песчаном карьере (в 2 км восточнее Актюбинска), сарматские курганные группы Сын-Тас и Бесовы на левобережье р. Илек близ Козьмо-Хлебодаровский и курганы с каменными грядами («сами») на западных